

— Я слышал, что она не останется на следующий год. И, между прочим, она тебе явно нравится, — бросил Драко, с усмешкой наблюдая за реакцией Гермионы. — Ты не считаешь, что она была хорошим учителем? — не удержалась Гермиона, пытаясь скрыть свой интерес. — У нас в Слизерине лучше, — отрезал Драко, с вызовом глядя на нее. — У вас есть частные уроки? — потребовала Гермиона, скрестив руки на груди. — Конечно, есть. А у вас? — спросил Драко, уже зная ответ. Началось что-то вроде срыва. Гарри подтолкнул Гермиону к Невиллу и Парвати, чтобы те уводили ее куда-нибудь, где она не будет привлекать лишнего внимания. Дополнительные занятия! То, чего она была лишена из-за своего дома! Гарри почти читал ее мысли, глядя на ее лицо. — Твои учителя делятся чем-нибудь полезным, Малфой? Или это специальные уроки по приготовлению тоников для волос? — громко спросил он, пытаясь успокоить Гермиону. — Нелепости! Как будто Слизерин будет сам варить себе тоник для волос. Нет. Для этого есть частные магазины, — фыркнул Драко. — И чему же ты научился? — не унимался Гарри. — Банковскому делу. Политике. Дуэли. Наш мастер дуэлей приклеил бы этого огромного садового гнома к стене... — с нескрываемым тщеславием закончил Драко. — Значит, семейная комната в Слизерине всё ещё используется для дополнительных занятий, — прозвучал спокойный, но полный угрозы голос мадам Сперл из открытой двери класса. Гарри не видел, как она вошла, и не слышал ее приближения. Малфой побледнел. Это многое говорило о качестве других учителей. Опять Малфой хвастается. Гарри следовало бы использовать это слово в разговоре. — Идите в дом и прекратите хвастаться, мистер Малфой. Что касается остальных, то во всех домах раньше были интересные факультативные занятия, но некоторые директора по каким-то причинам позволили им исчезнуть. Я не уверена, что у Фламелей хватит влияния, чтобы все возобновить. Они блестящие, но на них смотрят свысока, как на иностранцев и французов, — продолжила мадам Сперл, бросая многозначительный взгляд на Драко. Гарри видел, как Гермиона впитывала каждое ее слово. В тот день мадам Сперл рассказывала им о проклятиях, которые могут переносить животные: она подозревала, что именно так волшебник давным-давно создал ликантропию — проклятие, наложенное на волка-хранителя, которое пошло ужасно плохо. В наши дни некоторые поместья используют проклятых птиц в качестве соглядатаев. — Хотя я слышала, что Малфои больше не могут проклинать своих павлинов. Утратили заклинание... — добавила мадам Сперл, с легкой усмешкой глядя на Драко. — Это неправда, — фыркнул Драко. — Или они настолько не сильны, что не могут его произнести, — добавил Нотт, не скрывая ехидства. — Это неправда! — рявкнул Драко, сжимая кулаки. — Понятно. Я была дезинформирована. Нотты все еще проклинают своих воробьев? — спросила мадам Сперл, игнорируя гнев Драко. — Да, проклинаем, — ответил Нотт, не сводя с нее взгляда. — Хватит об этом. Глупо доверять свою безопасность чему-то проклятому. Для этого и существуют разрушители проклятий... Что ж, делайте, что хотите. Но если бы кто-то заплатил мне за доступ в земли Нотта, я бы не стала бороться за пополнение своего состояния, молодой господин, — с угрозой в голосе сказала мадам Сперл. Нотт выглядел обеспокоенным. Гарри подумал, что это улучшает его обычный вид. Она почти минуту смотрела на всех присутствующих в классе. Ей нравилось наводить на них страх. — Я должна сообщить вам, что вам не нужно делать еще один круг заданий для годового проекта по проклятию профессора Защиты, — произнесла мадам Сперл. — Что? — спросила Гермиона, как будто ее чего-то лишили. — Не нужно. Я проверила точную причину проклятия. Я уже присудила пятьдесят баллов Хаффлпаффу за их самую замечательную идею, — объяснила мадам Сперл. — Что это было? — спросил Драко, с явным интересом. — Проклятие слова, не так ли? — добавил он, делая вид, что уже знает ответ. Мадам Сперл некоторое время смотрела на Драко, прежде чем улыбнуться. Как будто она ожидала, что Малфой собирается сделать что-то еще более коварное, если, конечно, у него есть воображение. — Да. Это было, как предсказывали некоторые студенты, табу на слово. Ни один студент не угадал правильное слово, но я поднатужилась, — ответила мадам Сперл. — Вы знаете это слово? — спросила Гермиона, сгорая от любопытства. — Знаю. Большинство из вас используют его каждый день, что расширяет табу и усиливает проклятие. Ловко придумано, — сказала мадам Сперл. — Какое

слово? — спросил Гарри, нетерпеливо перебирая перо в руке. — Все возьмите пергамент. Напишите свое имя и слово, которое вы считаете таковым. Оно очень распространено в Хогвартсе. Тот, кто напишет его правильно, получит пять баллов к своей итоговой экзаменационной оценке, — объявила мадам Сперл. Гарри достал перо, записал свое имя, но тут же оказался в тупике. Что это может быть за слово? Обычное... Хогвартс? Нет. Название заклинания? Это не могло быть именем человека, если только заклинание не длилось десятилетиями. Гарри это не понравилось, но он записал "Хогвартс". Это было бы неправильно. Мадам Сперл стояла перед классом и перелистывала пергаменты. — Интересно. Свободны, — произнесла она, уходя из класса. Гарри быстро собрался и ушел, надеясь опередить Гермиону. — Мы начинаем факультативные занятия в Гриффиндоре, — решила Гермиона, не давая ему уйти. Гарри только кивнул. Она не собиралась забывать об этом или давать этому вопросу заглухнуть. Она была настроена решительно, а Гермиону было невозможно отвлечь. Чёрт бы побрал этого Малфоя с его языком. — Чему ты хочешь научиться? — спросил Гарри, пытаясь понять ее планы. — Всему, — ответила Гермиона, в ее голосе слышался голод. — Но я начну с политики. Этот выбеленный солнцем маленький горностай... Я увижу его. Нужно найти семейную комнату Гриффиндора, чтобы мы могли проводить там занятия. — А разве нам не нужен и учитель? — спросил Гарри, задумчиво глядя на Гермиону. — Да. Ты прав, Гарри. Нам нужен учитель, — согласилась Гермиона, продолжая размышлять о своих планах. Префект седьмого курса показал им семейную комнату, так что это было проще простого. Она по-прежнему была пристроена к башне, только использовалась редко. Через несколько дней директор Фламель встал во время обеда и обратился к студентам. — Хорошие новости. Мадам Сперл оказалась достаточно любезна, чтобы выполнить работу, не входящую в ее обязанности. С сегодняшнего утра табу на профессорство Защиты снято, — объявил директор. Он смотрел вдаль, пока студенты не начали хлопать. — До сих пор мы не сообщали, какое слово послужило спусковым крючком, потому что сначала нужно было снять табу, а это было бы сложнее, если бы все использовали это слово, обсуждали его или сплетничали о нем. Теперь я могу сообщить, что табу было связано со словом "профессор", и никто не догадался об этом в ходе упражнения, которое мадам Сперл проводила на своих многочисленных занятиях. Я благодарен ей за ее усилия. Это проклятие, которое мучило школу десятилетиями, — продолжил директор Фламель. Профессор Фламель снова уставился в глаза. На этот раз все горячо зааплодировали мадам Сперл. Когда шум утих, кто-то крикнул: "Кто его снял?". Гарри не мог понять, кто задал этот вопрос. — Я, конечно же. Приятного обеда. Бутерброды с ростбифом, я полагаю. С маринованными огурчиками. Не говорите моей жене, но это одно из моих любимых блюд, — ответил директор Фламель, с легкой усмешкой. Он разбил его. Но мадам Сперл говорила, что это чудовищно сложно... Гарри вспомнил. Профессор Фламель, не просто алхимик, а человек с земными слабостями, тянулся за соленым огурцом. Его жена, мягко улыбнувшись, шлепнула его по руке. — Достаточно, мой дорогой, — прошептала она, и в ее голосе слышалась нежная забота. Гермиона, минуты три назад захваченная волнением, вдруг вспомнила о своей миссии. — Нужно организовать уроки, — прошептала она себе под нос, негромко, чтобы не нарушить тишину ужина. Ее взгляд упал на ученицу шестого курса, сидящую напротив. — Расскажите, пожалуйста, — обратилась Гермиона, — чем занимаются ваши родители? Может быть, их опыт пригодится нашим студентам? Гарри, наблюдая за происходящим, подумал, что всё не так уж плохо. Родители его друга владели фруктовым садом и варили собственный сидр. — У них свой бизнес, — сказал он, — фруктовый сад и сидродельня. Гермиона, однако, не была настроена на беседу о вкусе напитка. Ее интересовали детали, бюрократические тонкости: — Какие разрешения им приходится оформлять? Как они организуют свой бизнес? Гарри, с грустью вздохнув, промолчал. Ему хотелось узнать о сидре, о том, как его делают, а не о скучных бумагах. Рон, Невилл и остальные, похоже, разделяли его желание.